УДК 332.1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Г. Н. ХУЖАХМЕТОВА,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
E-mail: Suve@mail.ru
Институт социально-экономических исследований
Уфимского научного центра РАН

Предмет/тема. *Статья посвящена анализу институциональных факторов территориального развития субъектов Российской Федерации в Республике Башкортостан. Институциональные факторы развития территории рассмотрены через показатели статистической отчетности, отражающие конечный результат преобразований, и расчет их эффективности. Данный подход унифицирует набор индикаторов, позволяя отследить динамику развития территории на определенном временном отрезке в сравнении с соседними территориями, а также способствует расширению исследования за счет доступности информационной базы.*

Цель исследования. *Целью исследования являлось выявление количественных показателей реального сектора экономики из статистической отчетности, которые определяют институциональную среду развития территории. При подготовке статьи использованы методы статистического анализа данных, анализ материалов из открытых источников, сравнительно-сопоставительный метод.*

Методология. *Для проведения анализа институциональных факторов развития территорий использовались следующие показатели: индекс потребительских цен, отражающий уровень инфляции в экономике, среднедушевые денежные доходы населения, инвестиции в основной капитал, объем выполненных работ по строительству, индекс физического объема оборота розничной торговли, индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства, образование, здравоохранение.*

Результаты. *По данным статистической отчетности выявлены основные институциональные факторы, оказывающие влияние на динамику социально-экономического и территориального развития Республики Башкортостан. Главным среди них является формирование институциональной среды в соответствии с вызовами времени. В республике созданы комплементарные институты, уточняющие и развивающие идеологию, и практический инструментарий модернизации социальной сферы федеральными институтами развития. В течение длительного периода наблюдалось преобладание федеральных институтов развития, однако на сегодняшний день региональные институты формируют свою социальную политику исходя из сложившейся конъюнктуры.*

Выводы/значимость. *Показано, что оппортунистическое поведение в Республике Башкортостан выявляет целый комплекс проблем экономики региона, связанных с высокими транзакционными издержками при выполнении государственных контрактов. Сделан вывод, что для предотвращения подобных явлений необходимо провести институциональное проектирование оппортунистического поведения экономических агентов, направленное на предупреждение и нейтрализацию его последствий, которое заключается в трансформации действующих и трансплантации заимствованных институтов (разрешающих, запрещающих, ограничивающих), в разработке формальных правил, которые будут способствовать минимизации транзакционных издержек и позволят избежать институциональных ловушек.*

Ключевые слова: *институциональные факторы, территориальное развитие, качество жизни, оппортунистическое поведение, институциональные ловушки*

Институциональные факторы территориального развития во многом определяют экономический рост и инвестиционный климат субъектов Российской Федерации. Увеличение количественных параметров реального сектора экономики и создание конкурентоспособной продукции предполагают улучшение качества жизни людей (см. таблицу). Важную роль при этом играют формальные и неформальные правила и нормы, учитывающие особенности социально-экономического, политико-правового и культурного развития регионов, стимулируя или препятствуя указанным процессам. Формальные правила устанавливаются и контролируются государственно-правовыми регуляторами, которые призваны всемерно содействовать реализации общественной потребности в устойчивом и результативном социально-экономическом развитии без ограничения законных интересов отдельных слоев населения, региональных и муниципальных органов власти и рыночных агентов [14].

Под *институциональными факторами территориального развития* понимается совокупность основополагающих социальных, политических, юридических и экономических формальных и неформальных правил, обеспечивающих динамику параметров уровня и качества жизни населения данной территории. К *формальным правилам* относятся законы, законодательные и нормативные акты, приказы, распоряжения, в том числе спецификация и защита прав собственности, система государственного управления, образования и науки, здравоохранения, рыночная инфраструктура. К *неформальным правилам* относятся культура, традиции, социальные нормы, система базовых экономических ценностей, обычаи, отношение к труду и бизнесу, степень доверия и честность, правила этикета. Институциональные факторы территориального развития также включают в себя следующие общественно значимые явления: построение правового государства, управление государством исходя из принципов социальной справедливости, низкий уровень бюрократизации, борьбу с коррупцией.

Институциональные проблемы социально-экономического развития Республики Башкортостан

Социально-экономическое развитие некоторых субъектов Российской Федерации в 2013 г.

Субъект РФ	К 2012 г., %				Среднедушевые денежные доходы в январе–июле 2013 г., руб./мес.	Численность больничных коек на 10 000 чел. населения	Численность врачей на 10 000 чел. населения	Инвестиции в основной капитал в январе–июле 2013 г., % от среднероссийского уровня	Объем работ, выполненных по ВЭД «Строительство» в 2012 г., % к 2011 г.	Численность обучающихся в гимназиях и лицеях на начало 2012/13 учебного года
	Индекс потребительских цен	Индекс промышленного производства	Индекс физического объема продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий)	Индекс физического объема оборота розничной торговли						
Республика Башкортостан	104,7	101,4	96,7	108,7	20 844,2	85,1	41,6	1,9	112,6	95,3
Республика Татарстан	104,1	101,5	96,1	103,4	24 247,9	74,8	41,9	3,6	117,3	86,7
Челябинская область	102,2	100,0	109,1	103,0	19 652,3	93,1	41,8	1,5	89,4	…
Свердловская область	104,4	101,2	103,1	105,3	28 678,3	99,7	42,7	2,4	96,0	65,0
Пермский край	104,8	97,5	95,6	105,4	24 223,4	86,7	50,0	1,4	98,9	29,6
Оренбургская область	104,4	96,7	96,8	107,8	17 391,2	103,4	51,7	1,1	115,8	30,2
Самарская область	103,9	101,0	95,6	104,9	25 760,5	87,0	47,3	1,8	140,3	29,5

Источник: Республика Башкортостан и отдельные субъекты Российской Федерации: статистическое обозрение. Уфа: Башкортостанстат, 2013. 120 с.

исследованы в работах ряда отечественных специалистов. Эволюция арендно-рентных отношений как системы, состоящей из образующих ее внутренних (эндогенных) институтов и внешней (экзогенной) институциональной среды, проанализирована в работе Д.Д. Лукманова [7], влиянию неформальных институтов на функционирование формальных институтов местного самоуправления посвящена работа И.У. Зулькарная [6].

Р.Ф. Гатауллин, В.К. Нусратуллин, Г.Н. Хужахметова и др. исследовали институциональные основы модернизации экономики региона на примере АПК Республики Башкортостан. В их коллективной монографии рассмотрены теоретико-методологические основы институциональных преобразований, обеспечение устойчивости развития АПК региона, основные направления модернизации аграрного сектора экономики [4]. Отдельного внимания заслуживают работы представителей «сибайской школы институцианалистов»: А.А. Барлыбаева, В.Я. Ахметова, И.А. Ситновой, Г.В. Княгининой, Г.И. Якшимбетовой и др, которые внесли огромный вклад в изучение институциональной эволюции агрохозяйственной системы России и Республики Башкортостан. В монографии А.А. Барлыбаева «Институциональная эволюция агрохозяйственной системы современной России и индивидуально-семейные хозяйства» особое внимание уделено институциональным трансформационным процессам, происходящим в современном селе, и хозяйственном поведении его жителей. В работе показано, что важным отличием современных методов хозяйствования на селе является трансформация личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в индивидуально-семейные формы хозяйствования [1, 2].

Проблемам институциональных основ государственного регулирования регионального рынка средств производства, институциональным преобразованиям в торговле посвящена работа Г.Г. Муфтиева, О.Ф. Зинатуллиной [8], институциональные факторы социально-экономического развития рассмотрены Р.Р. Шарафуллиной [18].

Следует отметить, что проведенные исследования институциональных факторов носят фрагментарный характер, поэтому необходим мониторинг институциональных изменений социально-экономических факторов территориального развития.

Институциональные факторы развития территории можно рассмотреть через показатели статистической отчетности как отражающих конечный результат преобразований и их эффективность. Данный подход унифицирует набор индикаторов, позволяя отследить динамику развития территории на определенном временном отрезке в сравнении с соседними территориями, а также способствует расширению исследований за счет доступности информационной базы. Для проведения анализа институциональных факторов развития территорий автором выбраны следующие показатели:

- индекс потребительских цен, отражающий уровень инфляции в экономике;
- среднедушевые денежные доходы населения;
- инвестиции в основной капитал;
- объем выполненных работ по строительству;
- индекс физического объема оборота розничной торговли;
- индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства;
- образование;
- здравоохранение.

Индекс потребительских цен отражает уровень инфляции в экономике региона. Данный показатель рассчитывается ежеквартально или ежемесячно и представляет собой средневзвешенное значение различных статей расходов потребителей (таких, как продукты питания, коммунальные услуги, одежда, бытовая техника, электроника и т.д.), каждая из которых, в свою очередь, также вычислена по средневзвешенному принципу. Так, по данным Башкортостанстата, уровень инфляции в 2013 г. увеличился на 4,7% к уровню 2012 г. По итогам 8 месяцев 2014 г. инфляционная ситуация на потребительском рынке характеризовалась превышением темпов роста цен на продовольственные товары. На непродовольственные товары прирост цен совпал с прошлогодним за аналогичный период, на услуги был ниже (6,9% против 8,5% в январе–августе 2013 г.). Инфляция в декабре 2014 г. составила в среднем по Российской Федерации 10,4%, и впервые с 2008 г. этот показатель стал двузначным.

Превышение оцениваемого уровня инфляции в 2014 г. в целом по Российской Федерации обусловлено высокими инфляционными ожиданиями. Они были связаны с несколькими объективными причинами:

– превышением прогнозируемых темпов роста цен на продовольственные товары из-за введенного в августе эмбарго на импорт продуктов из ряда стран;
– ослаблением курса рубля к доллару и евро, произошедшее в целом за январь–декабрь 2014 г., что привело к росту цен на импортные, а так-

же отечественные товары, при производстве которых используются импортные сырье и комплектующие;
– падением цен на нефть.

Среднедушевые денежные доходы исчисляются делением общей суммы денежного дохода в регионе на численность его населения на начало года. В Республике Башкортостан этот показатель составлял 20 844,2 руб., в Свердловской области – 28 678,3 руб., в Оренбургской области – 17 391,2 руб. На практике данный показатель является условным и малоинформативным. Если составить распределение жителей республики по среднедушевому доходу, то доход до 5 000 руб. будет иметь 7,8% населения, от 5 000 до 19 000 руб. – 52,1%, доход от 19 000 до 45 000 руб. – 40% населения республики. Таким образом, получается, что 60% населения Республики Башкортостан имеют доход ниже среднего показателя по региону.

Инвестиции в основной капитал – это совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря и т.д. За январь–июль 2013 г. инвестиции в основной капитал в Республике Башкортостан составили 1,9% от совокупных инвестиций в Российской Федерации. Несколько выше этот показатель в Республике Татарстан – 3,6% и в Свердловской области – 2,4%. Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в январе–июне 2014 г. в Республике Башкортостан составил 97,9 млрд руб., что на 11,3% больше уровня аналогичного периода предыдущего года. Как отметили в Министерстве экономического развития Республики Башкортостан, сегодня регион находится на передовых позициях в стране. Основной объем инвестиций в I полугодии 2014 г. был направлен на строительство и модернизацию зданий (без жилых) и сооружений (36,9% всех инвестиций), что превысило уровень января–июня 2013 г. на 6,6%. На строительство жилья в январе–июне 2014 г. было направлено 27,8% всех инвестиций[1].

В данном направлении необходимо внести коррективы в промышленную политику страны. Сложившаяся институциональная среда характеризуется сохранением высоких ставок по кредитам, наличием устаревших технических регламентов, недостаточным инжиниринговым обеспечением. Специалисты рекомендуют улучшить взаимодействие между инновационными стартапами и крупным промышленным бизнесом, развивать инжиниринговые центры, экспериментальные производства, испытательные полигоны, поддерживать инфраструктурные и отраслевые проекты, поддерживать вхождение бизнеса в новые формирующиеся секторы национального и мирового рынка. «Представляется, что совокупность перечисленных видов деятельности может рассматриваться в качестве первого этапа промышленной политики, которая будет способствовать новой индустриализации экономики региона» [13].

Объем выполненных работ по виду экономической деятельности «Строительство» – это строительные работы, выполненные организациями собственными силами на основании договоров и (или) контрактов, заключаемых с заказчиками. В стоимость этих работ включаются работы по строительству новых объектов, капитальному и текущему ремонту, реконструкции, модернизации жилых и нежилых зданий и инженерных сооружений. По данному показателю в Республике Башкортостан прослеживается стабильный рост – 112,6 % (в Республике Татарстан – 117, 3%, Самарской области – 140%).

Ситуация в строительной отрасли во многом требует кардинального технического переоснащения, обновления основных фондов предприятий по производству строительных материалов Башкортостана. Для этого необходимо использовать льготное инвестирование, кредитование и налогообложение предприятий по производству продукции, пользующейся большим спросом на региональном и внешнем рынках. Структурно-технологическая модернизация индустрии строительных материалов является важнейшей предпосылкой для достижения устойчивого социально-экономического развития региона и способствует преодолению сырьевой направленности отрасли, эффективному использованию минерально-сырьевых ресурсов для производства высококачественной, конкурентоспособной продукции [17].

Индекс физического объема оборота розничной торговли – это относительный показатель, характеризующий изменение оборота розничной торговли в сравниваемые периоды в сопоставимых ценах. В 2014 г. в Республике Башкортостан этот показатель

[1] В Башкортостане инвестиции в основной капитал за полгода выросли на 11%. URL: http://pravitelstvorb.ru/press_office/newsline/detail.php?ID=6116.

увеличился на 8,7% по сравнению с предыдущим годом, что несколько выше, чем в других субъектах Российской Федерации (например, в Оренбургской области эта разница составила 7,8%).

Индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства – это относительный показатель, характеризующий изменение объема производства сельскохозяйственной продукции всеми сельхозпроизводителями региона (сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными предпринимателями, хозяйствами населения) в сравниваемые периоды. Для исчисления индекса производства продукции сельского хозяйства используется показатель ее объема в сопоставимых ценах предыдущего года. Так, в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Пермском крае, Оренбургской и Самарской областях в 2014 г. эти показатели оказались ниже по сравнению с предыдущим годом и составили 95,6–96,8%. Это связано с тем, что спад аграрного производства в стране носит системный характер [9, 19], и общий объем производства продукции сельского хозяйства в РФ упал на 16 п.п. ниже уровня, предусмотренного госпрограммой.

Не удалось достичь большинства значений целевых индикаторов по растениеводству, в производстве молока целевой индикатор выполнен на 91%. Рентабельность производства в республике снизилась до 8,3%, причем без государственных дотаций сельхозпредприятия вообще бы завершили год по нулям или с убытком. Безусловно, спад в аграрной отрасли – во многом следствие как природных катаклизмов, так и хронического недофинансирования отрасли, изношенности ее материально-технической базы. Представляется, что необходимо подготовить и провести комплекс мероприятий по развитию малого предпринимательства на селе по примеру казахстанской программы «100 видов семейного бизнеса» [12].

В сфере образования Республика Башкортостан заметно выделяется среди субъектов Российской Федерации по динамике численности обучающихся в гимназиях и лицеях (95,3% к предыдущему году в 2013 г.), в то время как в Республике Татарстан эта цифра составила 86,7%, а в Свердловской области – 65%. Это свидетельствует о том, что в целом по республике имеется спрос на образовательные учреждения повышенного статуса, т.е. в регионе довольно успешно решаются вопросы, связанные с обеспечением образования. Кроме того, сказывается влияние и того фактора, что большая часть лицеев и гимназий находится в крупных городах – Уфе, Стерлитамаке, Белорецке. В остальных городах и муниципальных районах имеется по 1–2 таких образовательных учреждения, где выдерживаются единые требования к деятельности учреждений повышенного статуса. В целом выявляется небольшая группа школ – безусловных лидеров, также как и небольшая группа, явно уступающая основной массе школ. Главным «двигателем» перехода региона на успешное развитие является высокий образовательный и профессиональный уровень населения, поскольку он открывает возможности для применения современных технологий во всех отраслях производства материальных благ и услуг [3].

Учитывая значительную долю сельского населения республики, проживающего в малых селах и деревнях и занятого в личном подсобном хозяйствах, фермерстве и других формах аграрного производства, имеется и опасная тенденция сокращения сети малокомплектных начальных школ по всему региону. По статистическим данным, в системе образования Республики Башкортостан к концу 2013 г. функционировало 1 657 общеобразовательных школ и 812 их филиалов, в которых обучались 429,6 тыс. детей. По сравнению с предыдущим учебным годом школ стало меньше – 147, закрытые пали жертвами «оптимизации». Всего же на протяжении последних трех лет из сети образовательных учреждений Башкортостана исчезло 608 школ. Представляется, что сокращение сети малокомплектных школ приведет к оттоку трудовых ресурсов из села в крупные населенные пункты, где, как правило, остро стоит проблема трудоустройства и обеспечения жильем.

В области здравоохранения республика с 2013 г. перешла на трехуровневую систему медицинской помощи. На первом уровне по месту жительства пациент может получить помощь самых востребованных врачей – терапевта, хирурга, офтальмолога, невролога. Второй уровень – это амбулаторный комплекс, где можно попасть к специалистам узкого профиля (кардиологу, эндокринологу, нефрологу и др.), пройти диагностику на современном оборудовании. При этом услуги магнитно-резонансной томографии, ангиографии и другие обследования на сложном медицинском оборудовании являются платными. Платными являются и многие общеклинические, гормональные, биохимические, аллергологические, иммунологические типы исследований. Формирование таких амбулаторных комплексов происходит на базах крупных много-

профильных городских и центральных районных больниц республики, организовано 9 окружных межмуниципальных медицинских центров. Обследование в таких центрах, особенно для жителей сельской местности, требует дополнительных трат на услуги транспорта, проживания и питания. Все это негативно сказывается на своевременном диагностировании онкологических заболеваний, ВИЧ, предотвращении массовых инфекционных заболеваний и приводит к росту числа больных социально значимыми болезнями. По официальным данным, показатель заболеваемости ВИЧ по Республике Башкортостан в 2014 г. составляет 69,22 чел. на 100 000 чел. населения, при этом регистрируется рост заболеваемости по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 16,79% (с 59,27 до 69,22 чел. на 100 000 населения)[2].

Третий уровень республиканской системы медицинской помощи – стационар, куда направляют пациентов, если госпитализация действительно необходима. К сожалению, в регионе наметилась тенденция к сокращению обеспеченности больничными койками – их сейчас 41,6 на 10 000 чел. населения. Для сравнения: в Оренбургской области их 51,7, в Пермском крае – 50,0, Свердловской области – 42,7 койко-мест на 10 000 чел. населения. Катастрофически снижается обеспеченность врачами всех специальностей в поликлиниках республики.

Таким образом, формирование институциональной политики территориального развития Республики Башкортостан необходимо проводить на основе принципов социальной справедливости и социальной ответственности власти и бизнеса перед населением, осуществлять контроль за качеством и доступностью образовательных и медицинских услуг. Следует пересмотреть обоснованность закрытия сети малокомплектных и средних сельских школ, фельдшерских пунктов, и пока не утрачена институциональная среда, восстановить их.

По определению, институциональная экономика учитывает влияние институтов (формальных и неформальных правил) на жизнедеятельность социума. Д. Нортом была предложена система институтов и институциональных изменений, которые учитывают как неформальные правила, так и формальные. Неформальные ограничения возникли как средство координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия, норм поведения, обычаев, обрядов, табу. При этом функционирование неформальных правил обусловлено: 1) продолжением, развитием и модификацией формальных правил; 2) социально санкционированными нормами поведения; 3) внутренне обязательными для человека нормами поведения [10].

Классификация формальных правил в виде трехуровневой пирамиды включает следующие позиции:

- на нижнем уровне пирамиды находятся *контракты*. Это специфицированные правила поведения в конкретных ситуациях для группы лиц, участвующих в совместной деятельности и ограниченных рамками данных отношений. Контракты формулируются так, чтобы наилучшим образом описать конкретную ситуацию и максимально облегчить совместную деятельность;
- на среднем уровне пирамиды расположены *экономические правила*, которые определяют формулировки правил нижнего уровня – контрактов. Они описывают систему прав собственности, и изменить их сложнее, чем контракты;
- наконец, на верхнем уровне пирамиды находятся *политические правила*, которые определяют, каким образом составляются и изменяются экономические правила, а также задают рамки поведения лиц, облеченных властью [10].

Одной из значительных транзакционных издержек в институциональной экономике является *оппортунистическое поведение экономических агентов*, оказывающее негативное влияние на инвестиционный климат и рост экономики региона и проявляющееся в использовании прав собственности в противоречии с общественными интересами.

Американский неоинституционалист О. Уильямсон выделяет три уровня эгоистического поведения индивидов:

1) самая сильная форма – оппортунизм;
2) менее сильная форма – простое следование личным интересам;
3) слабая форма – послушание.

Оппортунистическое поведение определяется Уильямсоном как *«преследование собственного интереса с использованием коварства. Подобное поведение включает такие его более явные формы, как ложь, воровство и мошенничество, но едва ли ограничивается ими»* [15].

Главным результатом оппортунистического поведения является неопределенность, вызывающая немалые проблемы в виде явных и скрытых убытков

[2] О состоянии заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Республике Башкортостан на 19 декабря 2014 г. URL: http://ufaaids.bashmed.ru/rb.html.

и потерь в экономических сделках. Экономический агент с оппортунистическим поведением предоставляет неполную или искаженную информацию, чем вводит в заблуждение, искажает истинное положение дел и другими способами запутывает партнеров. В качестве примера можно привести ситуацию с Фондом развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан. В августе 2013 г. региональное министерство экономического развития, введя в заблуждение руководство Фонда развития и поддержки малого предпринимательства, убедило его перевести с депозитов двух коммерческих банков на счета «Промтрансбанка» 536 млн руб., причем на заведомо невыгодных условиях. До августа 2013 г. указанные средства Фонда находились на депозитных счетах «Акибанка» и «Башкомснаббанка» (выбранных в результате конкурса в 2011г.) под 8–8,26% годовых. Государственный контракт на размещение средств истекал лишь в ноябре 2014 г. Тем не менее в августе прошлого года чиновники отдали распоряжение о срочном возврате денег и переводе их на хранение в ООО «Промтрансбанк» (ПТБ). В МВД указывают, что при данной «рокировке» государство потеряло значительные средства в виде неполученных процентов. Так, с конца августа по конец декабря 2013 г. проценты, начисленные ПТБ, составляли 6,1 млн руб., между тем, при хранении денег на прежних счетах Фонд мог бы получить 16 млн руб.[3].

Данный случай можно считать характерным по нескольким причинам. *Во-первых*, проявление оппортунизма стало возможным из-за высокого уровня административных барьеров и закрытости государственных структур для общества и бизнеса. *Во-вторых*, в основе действия чиновников лежит асимметрия информации, которая заключается в разной осведомленности агентов рынка об условиях сделки и намерениях друг друга, что проявилось в неравномерном распределении информации между участниками рынка и скрытых действиях более информированного участника сделки, которые менее информированный не мог наблюдать. В данном случае это перевод денег с депозитов двух коммерческих банков на счета «Промтрансбанка» на заведомо невыгодных условиях. *В-третьих*, возможно, имело место и рентоориентированное поведение чиновников, направленное на использование монопольного положения и получение доступа к управлению государственными деньгами. В данном случае поиск рентных доходов завершился нанесением ущерба государству в размере 9,8 млн руб. Транзакционные издержки, вызванные сложностями защиты договоров и предотвращением возможного оппортунистического поведения со стороны партнеров по сделке, часто воспринимаются как риск. Вследствие этих и ряда других причин стороны, участвующие в сделке, могут столкнуться с гораздо более сложными проблемами в процессе реализации трансакции.

В региональном Минэкономразвития уверяют, что глава ведомства Е. Маврин сам инициировал проверку финансово-хозяйственной деятельности фонда в Контрольно-счетной палате Башкортостана и потребовал от аудиторов представить «анализ текущей ситуации». А после ревизии появились сообщения о возбуждении уголовного дела по ч.1 ст. 165 УК «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». Однако практика показывает, что даже в суде не всегда удается доказать оппортунистическое поведение другой стороны контракта, поскольку договоренность между партнерами может включать как формальные элементы (подписанный сторонами и заверенный госконтракт), так и неформальные, неявные договоренности, нарушения которых не могут быть выявлены и доказаны в ходе судебного процесса.

Оппортунистическое поведение в последние годы редко проявляется в своих явных формах (как в рассмотренном случае), намного чаще оппортунизм встречается в более изощренных, скрытых формах, что не означает снижения уровня потерь в экономическом развитии региона. Дело в том, что сбор достоверной информации о поведении экономических агентов требует больших издержек или вообще невозможен, и этим в своих корыстных целях зачастую пользуются заинтересованные лица.

Примером служат выступления населения поселков Шакша и Дорогино против строительства завода по производству древесно-стружечных плит деревообрабатывающего комплекса ООО «Кроношпан Башкортостан». На одном из заседаний рабочей группы, созданной по распоряжению Полномочного представителя Президента РФ в ПФО М. Бабича, были озвучены официальные документы и разрешения на строительство. Так, санитарно-эпидемиологическое заключение, выданное управлением Роспотребнадзора по Республике Башкортостан, гласило, что производство ООО «Кроношпан Башкортостан» соответствует государственным

[3] Минэкономразвития РБ стал фигурантом уголовного дела. URL: http://ufa.rbc.ru/ufa_topnews/19/02/2014/905943.shtml.

санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам. ГУП «Уфаводоканал» сообщило, что площадка под строительство промышленного предприятия «Кроношпан» расположена в III поясе зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения г. Уфы, и на качество питьевой воды деятельность завода не повлияет. Республиканский Центр гигиены и эпидемиологии выдал экспертное заключение за подписью главного врача Г. Минина, согласно которому проект организации расчетной санитарно-защитной зоны производства древесно-стружечных плит деревообрабатывающего комплекса ООО «Кроношпан Башкортостан» соответствует нормам СанПиН. Далее ученые-экономисты из ИСЭИ УНЦ РАН обозначили производство ДСП и ЛДСП в цехах этого предприятия как «точку роста» для экономики Российской Федерации и Республики Башкортостан, поскольку оно создаст мультипликативный эффект в смежных видах хозяйственной деятельности, в том числе в лесозаготовке (лесное хозяйство), производстве мебели, транспорте, сфере услуг. Тем не менее, несмотря на положительные результаты проведенных экономических, экологических, правовых, санитарно-эпидемиологических и иных экспертиз, протестные настроения определенной части населения не утихают [20].

В этом случае оппортунистическое поведение обусловлено сложившейся институциональной средой, которая привела к обострению противоречий между формальными и неформальными институтами республиканского центра – Уфы, а также между интересами промышленных предприятий и населением. Этой ситуацией воспользовались заинтересованные лица для решения внеэкономических задач, обозначив сразу несколько форм оппортунизма.

1. Оппортунизм заинтересованных лиц, который имеет достаточный уровень обратной связи и возможность непосредственным образом влиять на результаты хозяйственной деятельности региона, заключается в использовании механизмов политического воздействия на социально-экономические, политические и правовые процессы в регионе. Конкурентные силы формируют рамки стандартов, закрепляющих господство неэффективной системы, а для сохранения этого состояния оказывается достаточным децентрализация механизмов принятия решений [5]. Парадокс заключается в том, что решение этой частной хозяйственной проблемы получило общественный резонанс и вышло за пределы арсенала экономических методов управления. В этом случае экономические потери региона в виде приостановки строительства завода по производству древесно-стружечных плит могут быть преодолены внеэкономическими средствами.

2. Налицо оппортунистическое поведение, обусловленное сложившейся институциональной средой и представленное издержками деструктивного протестного поведения населения. Сложившаяся институциональная среда обусловлена фенольным отравлением горожан предприятием «Химпром» 27–30 марта 1990 г., когда анализами было подтверждено загрязнение питьевой воды в сетях Южного водопровода г. Уфы. Из-за употребления загрязненной фенолом воды с жалобами на ухудшение самочувствия в медицинские учреждения обратилось 1 837 чел., в том числе 998 детей. При этом 152 чел., из них 23 ребенка, были госпитализированы, 15 пострадавшим был поставлен диагноз «обострение хронических заболеваний в связи с употреблением загрязненной воды». Без снабжения питьевой водой оказались 25 больниц, 31 средняя школа, 106 детских дошкольных учреждений, 5 хлебозаводов, 552 предприятия общественного питания, 2 500 жилых домов пяти городских районов и многие промышленные предприятия. Устранение последствий загрязнения потребовало огромных материальных затрат, общий ущерб от чрезвычайной ситуации составил 162 млн руб. (в ценах 1990 г.). При этом ни республиканские, ни городские власти, допустившие ряд должностных правонарушений по принятию срочных мер безопасности жизнедеятельности города и по чьей вине произошло массовое отравление, не возместили ни моральный, ни материальный ущерб здоровью пострадавшим. Пострадавшие горожане не были признаны таковыми и восстанавливали здоровье за свой счет. Оппортунистическое поведение в данном случае позиционируется как деятельность в рамках правового поля в форме общественного контроля за экологической обстановкой в городе. В этом случае действует «нисходящая причинная связь», проявляющаяся в механизмах ограничения [16].

Таким образом, со строительством завода «Кроношпан» в Уфе образовалась институциональная ловушка, которая характеризуется таким состоянием системы и такой нормой поведения экономических агентов, при которой каждый из них не может предложить чего-то лучшего, но все вместе при этом проигрывают. *«Для многих экономических и социальных систем равновесие (равновесная траектория развития) не определяется единственным*

образом. Предположим, что в системе доминирует эффективная норма и, соответственно, экономика находится в эффективном равновесии. При сильном возмущении она может попасть в институциональную ловушку. Если теперь снять возмущение, то в прежнее состояние она уже не вернется. Это – так называемый эффект гистерезиса, являющийся формой зависимости состояния системы от прошлой траектории развития (part dependence)» [11].

Казалось бы, проблему занятости населения однозначно нужно решать, и строительство завода позволило бы создать мультипликативный эффект – создать несколько тысяч рабочих мест не только в Уфе, но и по республике в целом. Однако неудачное размещение площадки под строительство завода вблизи города и протестные настроения населения, обусловленные сложившейся институциональной средой, не позволяют этого сделать. Проигрывают в данном случае все: и власть республики, и население.

Власти и институтам гражданского общества необходимо скоординироваться и найти механизм преодоления мезоэкономической проблемы, чтобы предложить решение, оптимальное для всех. По мнению ученого-институционалиста В.М. Полтеровича, *«главная причина институциональных ловушек – недостаток координации. В экономической теории изучаются два основных механизма координации экономического поведения – рынок и государственная политика. Если рынок терпит неудачу, то правительство может попытаться предотвратить формирование институциональных ловушек или облегчить выход из них, совершенствуя механизмы репутации, используя амнистию, улучшая практику администрирования и выбирая подходящую макроэкономическую политику. В ряде случаев, однако, ни рыночные взаимодействия, ни правительственные меры не дают желаемого эффекта. Не решает проблему и введение политической демократии. Для улучшения координации экономических агентов необходимо совершенствовать институты гражданского общества. Осознание этого факта должно ускорить уже начавшуюся интеграцию исследований гражданской культуры и теории экономического развития»* [11].

Таким образом, по данным статистической отчетности автором выявлены основные институциональные факторы, оказывающие влияние на динамику социально-экономического и территориального развития Республики Башкортостан. Среди них главным является формирование институциональной среды в соответствии с вызовами времени. Для этого в республике созданы комплементарные институты, уточняющие и развивающие идеологию и практический инструментарий модернизации социальной сферы федеральными институтами развития. В течение длительного периода наблюдалось преобладание федеральных институтов развития, однако на сегодняшний день региональные институты формируют свою социальную политику исходя из сложившейся конъюнктуры. Основные направления институциональной системы экономики России нацелены на создание благоприятных условий для их социально-экономического развития.

Приведенные примеры оппортунистического поведения в Республике Башкортостан выявляют целый комплекс проблем в экономики региона, связанных с высокими транзакционными издержками при выполнении государственных контрактов. Для предотвращения подобных протестных настроений необходимо проводить институциональное проектирование оппортунистического поведения экономических агентов, направленное на предупреждение и нейтрализацию его последствий. Оно также заключается в трансформации действующих и трансплантации заимствованных институтов (разрешающих, запрещающих, ограничивающих), в разработке формальных правил, которые будут способствовать минимизации транзакционных издержек и предотвращать институциональные ловушки.

Список литературы

1. *Ахметов В.Я., Бердникова Г.И., Барлыбаев А.А., Рахматуллин И.М.* Этноэкономика и ее роль в повышении занятости сельского населения // Аграрная наука. 2012. № 2. С. 10–11.

2. *Барлыбаев А.А.* Индивидуально-семейный сектор сельского хозяйства постсоветской России: институциональный и поведенческий анализ. Уфа: Гилем, 2003. 212 с.

3. *Бочко В.С.* Развитие территорий муниципальных образований с использованием программного метода // Экономика региона. 2014. № 1. С. 33–43.

4. *Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин В.К., Гизатуллин Х.Н. и др.* Институциональные основы модернизации АПК региона (на примере Республики Башкортостан): монография. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. 200 с.

5. *Дэвид П.* Клио и экономическая теория QWERTY // Истоки: из опыта изучения экономики

как структуры и процесса. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. С. 139–150.

6. *Зулькарнай И.У.* Роль неформальных институтов в эффективном функционировании формальных институтов местного самоуправления: актуальность и основные направления исследования // Материалы Международной научно-практической конференции «Технологии управления социально-экономическим развитием региона». Т. 1. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2008. С. 119–123.

7. *Лукманов Д.Д.* Эволюция арендно-рентных отношений в свете концепции институционализма. Уфа: Гилем, 2004. 151 с.

8. *Муфтиев Г.Г., Зиннатуллина О.Ф.* Институциональные преобразования в торговле. М.: Экономика, 2009. 112 с.

9. *Никитина А.А.* Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан: монография. Уфа: Изд-во БашГАУ, 2006. 211 с.

10. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

11. *Полтерович В.М.* Общество и реформы. Институциональные ловушки: есть ли выход? URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214866995/Polterovich.pdf.

12. Программа НДП «Нур Отан» «100 видов семейного бизнеса». URL: https://clck.ru/9RSyr.

13. *Романова О.А.* Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. 2014. № 1. С. 43–56.

14. *Татаркин А.И.* Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. 2014. № 1. С. 9–33.

15. *Уильямсон О.И.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/955/666/1217/3_1_3willi.pdf.

16. *Ходжсон Дж.М.* Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/skrytye-mehanizmy-ubezhdeniya-instituty-i-individy-v-ekonomicheskoy-teorii.

17. *Чувашаева Э.Р., Исянбаев М.Н.* Структурно-технологическая модернизация промышленности строительных материалов Республики Башкортостан: приоритеты, механизмы реализации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 28. С. 2–10.

18. *Шарафуллина Р.Р.* Институциональный подход к анализу экономического роста. URL: http://m-economy.ru/issue.php?num=31#37.

19. *Шарафутдинова З.А., Исянбаев М.Н.* Регулирование землепользования в регионе. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. С. 121–127.

20. *Юмагулова Г.* Кроношпан: упущенные возможности. URL: http://vechufa.ru/economy/2928-kronoshpan-upuschennye-vozmozhnosti.html.

National Interests: Priorities and Security ***Sustainable Development of Economy***
ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

INSTITUTIONAL FACTORS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT (THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN CASE STUDY)

Gul'nara N. KHUZHAKHMETOVA

Abstract

Importance The article deals with the analysis of the institutional factors of territorial development of the constituent entities of the Russian Federation in the Republic of Bashkortostan. The paper addresses the institutional factors for the development of the territory through statistical indicators that reflect the end result of the transformations, and the calculation of their effectiveness. This approach unifies the indicator set, allowing one to track the dynamics of the territory's development during a time period in comparison with the neighbouring territories, and also contributes to the expansion of research at the expense of accessibility of the information base.

Objectives The aim of the study was to identify quantitative indicators of the real economy out of statistical reporting, which define the institutional environment for the development of the territory.

Methods The author used the methods of statistical data analysis, analysis of open-source materials, and the comparative method. For the analysis of the institutional factors in the development of territories,

the author used the following indicators: the consumer price index, which reflects the rate of inflation in the economy; the average per capita cash income of the population; investment in fixed assets; the amount of construction works performed; the index of physical volume of retail trade turnover; the volume index of agricultural production; education; healthcare.

Results Using the statistics data, the author revealed the main institutional factors affecting the dynamics of socio-economic and territorial development of the Republic of Bashkortostan. The primary one among them is the establishment of an institutional environment in accordance with the challenges of the time. The Republic has created complementary institutions, clarifying and developing the ideology and practical tools for social modernization by the Federal institutions. For a long period of time there was a preponderance of Federal institutions for development, but to date, regional institutions form their own social policies on the basis of prevailing current situation.

Conclusions and Relevance Opportunistic behavior in the Republic of Bashkortostan reveals a whole range of problems of the region's economy, associated with high transaction costs in carrying out public contracts. The author concludes that to prevent such phenomena, it is necessary to conduct the institutional design to avoid opportunistic behavior of economic agents, aimed at preventing and neutralizing its effects, that is the transformation of the existing institutions and the transplantation of foreign ones (allowing, denying, limiting), in the development of formal rules, which will contribute to the minimization of transaction costs and avoid institutional traps.

Keywords: institutional factors, territorial development, quality of life, opportunistic behavior, institutional traps

References

1. Akhmetov V.Ya., Berdnikova G.I., Barlybaev A.A., Rakhmatullin I.M. Etnoekonomika i ee rol' v povyshenii zanyatosti sel'skogo naseleniya [Ethno-economy and its role in enhancing rural employment]. *Agrarnaya nauka = Agricultural Science*, 2012, no. 2, pp. 10–11.

2. Barlybaev A.A. *Individual'no-semeinyi sektor sel'skogo khozyaistva postsovetskoi Rossii: institutsional'nyi i povedencheskii analiz* [The individual and family agricultural sector of post-Soviet Russia: an institutional and behavioral analysis]. Ufa, Gilem Publ., 2003, 212 p.

3. Bochko V.S. Razvitie territorii munitsipal'nykh obrazovanii s ispol'zovaniem programmnogo metoda [Development of the territories of municipalities using a software-based method]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2014, no. 1, pp. 33–43.

4. Gataullin R.F., Nusratullin V.K., Gizatullin Kh.N. et al. *Institutsional'nye osnovy modernizatsii APK regiona (na primere Respubliki Bashkortostan): monografiya* [Institutional modernization of the agro-industrial complex of the region (the Republic of Bashkortostan case study): a monograph]. Ufa, ISER USC of RAS Publ., 2014, 200 p.

5. David P. *Klio i ekonomicheskaya teoriya QWERTY. V kn. "Istoki: iz opyta izucheniya ekonomiki kak struktury i protsessa"* [Clio and the Economics of QWERTY. In: Origins: from the experience of studying economics as a structure and process]. Moscow, HSE Publ., 2006, pp. 139–150.

6. Zul'karnai I.U. [The role of informal institutions in the effective functioning of the formal institutions of local self-government: the relevance and direction of research]. *Rol' neformal'nykh institutov v effektivnom funktsionirovanii formal'nykh institutov mestnogo samoupravleniya: aktual'nost' i osnovnye napravleniya issledovaniya: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona". T. 1* [Proc. Sci. Int. Conf. "Technologies of management of social and economic development of the region".Vol. 1]. Ufa, ISER USC of RAS Publ., 2008, pp. 119–123.

7. Lukmanov D.D. *Evolyutsiya arendno-rentnykh otnoshenii v svete kontseptsii institutsionalizma* [Evolution of rent-rental relations in the light of the concept of institutionalism]. Ufa, Gilem Publ., 2004, 151 p.

8. Muftiev G.G., Zinnatullina O.F. *Institutsional'nye preobrazovaniya v torgovle* [Institutional changes in trade]. Moscow, Ekonomika Publ., 2009, 112 p.

9. Nikitina A.A. *Razvitie krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaistv v Respublike Bashkortostan: monografiya* [Development of peasant (individual) farms in the Republic of Bashkortostan: a monograph]. Ufa, BSAU Publ., 2006, 211 p.

10. North D.C. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachala Publ., 1997, 180 p.

11. Polterovich V.M. *Obshchestvo i reformy. Institutsional'nye lovushki: est' li vykhod?* [Soci-

ety and reform. Institutional traps: any way out?]. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214866995/Polterovich.pdf. (In Russ.)

12. The program of Nur Otan Party "100 types of family business". Available at: https://clck.ru/9RSyr. (In Russ.)

13. Romanova O.A. Strategicheskii vektor ekonomicheskoi dinamiki industrial'nogo regiona [A strategic vector of economic dynamics of the industrial region]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2014, no. 1, pp. 43–56.

14. Tatarkin A.I. Dialektika gosudarstvennogo i rynochnogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i munitsipalitetov [The dialectic of State and market regulation of social-economic development of the regions and municipalities]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2014, no. 1, pp. 9–33.

15. Williamson O.E. *Povedencheskie predposylki sovremennogo ekonomicheskogo analiza* [Behavioral assumptions of modern economic analysis]. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/955/666/1217/3_1_3willi.pdf. (In Russ.)

16. Hodgson G.M. *Skrytye mekhanizmy ubezhdeniya: instituty i individy v ekonomicheskoi teorii* [The hidden persuaders: institutions and individuals in economic theory]. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/skrytye-mehanizmy-ubezhdeniya-instituty-i-individy-v-ekonomicheskoy-teorii. (In Russ.)

17. Chuvashaeva E.R., Isyanbaev M.N. Strukturno-tekhnologicheskaya modernizatsiya promyshlennosti stroitel'nykh materialov Respubliki Bashkortostan: prioritety, mekhanizmy realizatsii [Structural and technological modernization of the building materials industry of the Republic of Bashkortostan: priorities, implementation mechanisms]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 28, pp. 2–10.

18. Sharafullina R.R. *Institutsional'nyi podkhod k analizu ekonomicheskogo rosta* [An institutional approach to the analysis of economic growth]. Available at: http://m-economy.ru/issue.php?num=31#37. (In Russ.)

19. Sharafutdinova Z.A., Isyanbaev M.N. *Regulirovanie zemlepol'zovaniya v regione* [Land management in the region]. Ufa, ISER USC of RAS Publ., 2010, pp. 121–127.

20. Yumagulova G. *Kronoshpan: upushchennye vozmozhnosti* [Kronospan: missed opportunities]. Available at: http://vechufa.ru/economy/2928-kronoshpan-upuschennye-vozmozhnosti.html. (In Russ.)

Gul'nara N. KHUZHAKHMETOVA
Institute of Socio-Economic Research of Ufa Science Centre of RAS, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
Suve@mail.ru